

УКРАИНА 20 ЛЕТ СТРАНЫ

Проект «Сегодня» ■ Вплоть до 24 августа мы каждую неделю будем вспоминать один год независимой Украины — чем жило государство и его граждане

1991

ГЛАВНОЕ: ПУТЧ, НЕЗАВИСИМОСТЬ И КОНЕЦ СССР

■ Вплоть до августа 1991 года мало кто в Украинской Советской Социалистической Республике предполагал, что она вот-вот станет независимым государством. 17 марта 1991 года более 70% населения Украины проголосовало за сохранение СССР. Да, бурлили Западная Украина и Киев, шли шахтерские забастовки в Донбассе, но в целом ситуация в республике была куда более спокойной, чем в той же Москве (где открыто воевал с союзным центром президент России Борис Ельцин), не говоря уже о Нагорном Карабахе или Приднестровье.

В среде украинской коммунистической партноменклатуры, впрочем, уже вызревали идеи стать более независимой от Центра (чтобы самой контролировать местные предприятия и финансовые потоки), но даже в самых смелых мечтах речь не шла дальше расширения суверенитета в рамках обновленного Союза.

ПУТЧ. Все изменилось после путча 19 августа 1991 года. В этот день в Москве было объявлено о создании Госкомитета по чрезвычайному положению (ГКЧП). Главной целью комитета было как раз предотвращение развала Союза.

Спротивление ГКЧП возглавил Борис Ельцин. Вокруг Белого дома в Москве начали возводить баррикады. В Киеве же заняли выжидательную позицию. Характерно в этом плане было выступление Леонида Кравчука вечером 19 августа. Оно было выдержано в духе «и нашим и вашим»: Кравчук не осудил ГКЧП, сказав лишь, что в Украине чрезвычайное положение не вводится, и она продолжает мирно работать.

НЕЗАВИСИМОСТЬ. И лишь 22 августа, когда в Москве верх взял Ельцин и ГКЧП был арестован, Кравчук дал команду созвать Верховный Совет. Он собрался 24 августа и проголосовал за Акт о провозглашении независимости, написанный недавним диссидентом Львом Лукьяненко. «За» проголосовали 350 из 362 присутствовавших депутатов, в том числе и почти все недавние правоверные коммунисты. Логика последних была понятна: националисты, которых возглавлял тогда лидер Народного Руха Вячеслав Чорновил, были очень слабы, а потому они не представляли угрозу власти номенклатуры. А потому для последней был смысл стать под желто-голубые стяги и заполнить в свое управление крупнейшую европейскую державу и стать полностью независимыми от Москвы.

Закат власти. В 1991 году перед компартией уже не было никакого пиетета

ПОБЕДА КРАВЧУКА. Расчет оказался верным. Кравчук на выборах президента позиционировал себя как человек умеренный, не националист, при котором все будет почти как при Союзе и который не допустит националистических эксцессов (Кравчук даже выпустил отдельную листовку «К русским соотечественникам», где обещал, что «ни в коем случае не будет допускаться насильственная украинизация»). Потому он легко победил Чорновила, набрав на выборах 1 декабря более 60% голосов.

РЕФЕРЕНДУМ. В тот же день прошел и референдум по независимости. На нем более 90% населения проголосовало «за». Референдуму предшествовала мощная агитационная кампания, в ходе которой доказывалось, что Украина больше не будет кормить Союз, а потому заживет богато и счастливо. Кроме того, в пользу отделения Украины от СССР работал страх населения перед неопределенностью и хаосом, который, казалось, вот-вот воцарится на просторах бывшего Союза. Спрятаться

от этого хаоса в сравнительно небольшой и спокойной Украине казалось тогда многим лучшим выходом из положения.

СМЕРТЬ СССР. Референдум по независимости Украины окончательно похоронил надежды президента СССР Михаила Горбачева на сохранение Союза. В такой ситуации Борис Ельцин решил окончательно

взять власть в Москве в свои руки, устранив помеху в лице союзного центра. В руководстве России тогда также считали, что нужно поскорее сбросить со своей шеи «республиканские хлебницы» и самим делить доходы от продажи нефти и газа, чтобы зажить богато и счастливо. Окончательно распад Союза был оформлен в Беловежской пуще, где Леонид Кравчук, Борис Ельцин и председатель Верховного Совета Белорусской ССР Шушкевич денонсировали Союзный договор и образовали Содружество Независимых Государств. Которому суждено было остаться фикцией: союзные республики теперь уже реально стали независимыми.

ЧЕЛОВЕК ГОДА:

ЛЕОНИД
КРАВЧУК

— Когда вы поняли, что дело идет к независимости?

— В 1989 году. Когда я пришел в партийные архивы и посмотрел раздел о Голодоморе, посмотрел, сколько людей погибло, — миллионы, — я понял, что такая страна жить не может. А окончательно — когда в Москве произошёл переворот, ГКЧП. Тогда я понял, что никто в центре не хочет изменений. Нужен был выход. И мы его нашли — причем, совершенно демократическим бескровным путем.

— Можно ли было спасти СССР?

— Думаю, да, если бы Горбачев думал о реальных реформах. В 1990 — начале 1991 мы предлагали ему (и Ельцину, я помню, предлагал, и Назарбаеву): давайте станем на путь радикальных изменений. Вместо федерации предложим конфедерацию. Оставим за центром только основные, внешнеполитические и стратегические задачи развития страны. Горбачев не захотел. Думаю, боялся потерять власть. Горбачев — лидер на короткую дистанцию. Он мыслит короткими категориями. Давай перестройку! Сделали перестройку. Не получается. Давай что-то другое, третье. Я вообще глубоко сомневаюсь, что у него была программа перестройки Союза.

— Долго пришлось убеждать коммунистическое большинство в парламенте поддержать независимость?

— Конечно, я с ними говорил. Но они и сами все видели. Скажем, директор завода, коммунист, он ничего не мог решить без разрешения Госплана СССР. К тому же, вспомните то время: за водкой — очередь, за рубашками — очередь, за сахаром — очередь, за маслом — очередь. В последние годы в СССР не было ничего, что можно было купить без блата или очереди.

— В день голосования были уверены, что большинство украинцев проголосуют за независимость?

— Я верил. Но не думал, что так много. 17 марта был всесоюзный референдум, и тогда за обновленную федерацию, за СССР проголосовало 76%. Мне хотелось, чтобы за независимость проголосовало больше. Но я сомневался. А когда мне сообщили, что проголосовали 90,34%, я был потрясен. Понял, что идея жить самостоятельно давно вызрела в сознании людей. Люди верили, что к власти придут такие лидеры, которые используют все необходимые ресурсы, возможности и знания, чтобы страна развивалась лучше. Но не вышло.

— А если бы знали, что в последующие 20 лет со страной будет происходить то, что происходило, вы все равно были бы за независимость?

— Абсолютно. Я всегда исхожу из одной философской мудрости: альтернативы для свободы нет. Просто надо искать варианты, когда бы свобода дала конкретные плоды. И потом, нельзя сказать, что сегодня мы находимся в трагическом положении. Посмотрите, как изменились люди, они знают языки, ездят по всему миру, вооружены компьютерами, мобильными телефонами. А раньше жили отдельно, закрыто. Вот я, например, в 1991 году в первый раз в жизни увидел мобильный телефон. Первый раз поговорил по нему с Соединенными Штатами, в то время как за рубежом уже дети говорили по мобильному.

— Но при рыночных реформах все это можно было делать и в СССР?

— Можно было. Но Горбачев не знал, как это делать. Он хотел словами заглушить проблемы.

СЛЕДУЮЩИЙ ВЫХОД
ПРОЕКТА — 29 МАРТА

1991*

495 руб.

900

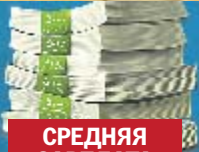
95**

25

1238

26

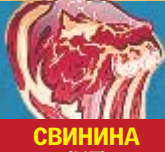
СКОЛЬКО
МОЖНО
БЫЛО
КУПИТЬ ЗА
СРЕДНЮЮ
ЗАРПЛАТУ

СРЕДНЯЯ
ЗАРПЛАТА

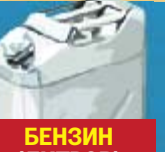
ХЛЕБ
(БУХАНОК)

СВИНИНА
(КГ)

ВОДКА
(БУТЫЛОК)

БЕНЗИН
(ЛИТРОВ)

КВАРТПЛАТА,
3 КОМН. КВ.
(МЕСЯЦЕВ)

2011

2300 грн.

697

46

76

245

3

* после апрельского повышения цен

** 95 кг в госторговле (на рынке около 50 кг)